

Двое молча поднялись по ступеням. Цзи Цайсюэ, отстав от Шэнь Ханя на шаг, сверлил взглядом его спину, но высказать накопившееся негодование не решался. Когда они ступили на последнюю ступень, он замер: вопреки ожиданиям, на вершине не открылся захватывающий дух простор. Пейзаж перед ним казался плоским. По мере того как он следовал за Шэнь Ханем внутрь, его не покидало ощущение, будто кто-то срезал верхушку горы и на этом ровном плато возвел садово-парковый комплекс.

Моросил мелкий дождь. Проходя по крытой галерее, Цзи Цайсюэ заметил в пруду за перилами плавающие лепестки и невольно подумал, что у этого главы секты поистине изысканный вкус — совсем не похоже на то, что он ожидал от великого мастера Мира Совершенствующихся.

Он-то думал, что небожители здесь повсюду летают на мечях или верхом на журавлях, а вместо этого они с Шэнь Ханем уже битый час петляли по саду пешком, ведомые каким-то мальчишкой, похожим на привратника.

— Ты что, здесь нечасто бываешь? Почему нас кто-то должен провожать? — выпалил он, не удержавшись, и тут же поджал губы, не ожидая ответа. Однако Шэнь Хань неожиданно нарушил молчание, наградив его презрительным взглядом:

— Всё здесь создано силой мысли нашего главы. В одно мгновение всё может измениться до неузнаваемости. Каждый раз, когда я прихожу, здесь всё иначе.

Цзи Цайсюэ притворился, что не заметил насмешки в его глазах. В конце концов, он здесь новичок, и отсутствие элементарных знаний его ничуть не смущало. Впрочем, слова Шэнь Ханя его искренне удивили. Словно в подтверждение сказанного, мальчик-проводник внезапно остановился и в мгновение ока исчез.

— Пришли, — Шэнь Хань толкнул дверь. Его последние слова утонули в скрипе петель, и Цзи Цайсюэ не расслышал, но уловил суть: — Только это место никогда не меняется...

Цзи Цайсюэ заглянул внутрь. Небольшая комната была плотно заставлена всевозможным оружием, а в самом центре пола зияло круглое отверстие размером с человеческий обхват, наполненное бурлящей жидкостью, похожей на лаву, из которой то и дело вырывались пузыри.

В резком контрасте с этой жуткой картиной, рядом с парой огромных клинков стоял мужчина. На нем были одежды цвета лунного света с ярко-красным узором из облаков на воротнике, манжетах и поясе. Его лицо казалось простым и приятным, но ярко-алая точка в центре лба делала его запоминающимся. В его взгляде читалась такая мягкость, что Цзи Цайсюэ невольно почувствовал к нему доверие.

Мужчина слегка кивнул Шэнь Ханю, а затем перевел взгляд на гостя. Пока Цзи Цайсюэ пребывал в замешательстве, Шэнь Хань молча развернулся и вышел, оставив его наедине с так называемым главой.

— Помнится... тебя зовут Цайсюэ, верно? — улыбка мужчины излучала спокойствие. Заметив

смятение юноши, он пояснил: — Я видел, что ты боишься его, поэтому попросил его удалиться. Не бери в голову. А-Хань от природы вспыльчив, а в секте его некому приструнить... Если бы не мысль о том, что кроме него ты здесь никого не знаешь, я бы не поручил ему присматривать за тобой.

— Ничего страшного, — Цзи Цайсюэ счел эти слова лишь вежливостью. Не желая вникать в тайны чужой секты, он перешел сразу к делу: — Господин глава, мой уровень совершенствования слишком мал для этого мира. Я хочу вернуться к людям. Вы могли бы мне помочь?

— Моя фамилия Нань, имя Чжу. Зови меня главой Нанем, — ответил Нань Чжу. Он не ожидал такой просьбы, ведь в Мире Совершенствующихся духовная энергия куда богаче, чем в мире людей. Но спустя мгновение он всё понял: обладая глубокими познаниями, он с первого взгляда определил уровень Цзи Цайсюэ, его кости и возраст. Слишком юн, тоска по дому вполне естественна.

Однако, увы... Он тяжело вздохнул и подошел ближе:

— Цайсюэ, между нашим миром и миром людей нет свободного сообщения. Чтобы попасть туда, нужно либо временно отказаться от тела, памяти и силы, переродившись в низшем мире, либо отправиться в храм Цзинтин на севере и пройти через пруд Возвращения. Но пруд работает только для тех, кто достиг стадии Превращения Божества...

Цзи Цайсюэ помнил иерархию из книги Обзорение небесных тайн. Стадия Превращения Божества следовала за стадией Зарождения Души. Согласно тексту, главный герой Гуань Чжигэ быстрее всех достиг этого уровня, потратив на путь от Зарождения Души до Превращения Божества... больше ста лет.

Неудивительно, что Шэнь Хань сказал, будто отвечать не было смысла. К тому времени, как он сам сможет вернуться в мир людей, там всё давно превратится в прах. Но как забыть годы, проведенные на горе Юйшань, которые казались такими близкими?

— Если тебе нужно передать какие-то слова близким, я могу помочь, — предложил Нань Чжу. — Прости, что так вышло. Мастер меча Чжэнцзэ много лет назад был травмирован, он стал действовать слишком радикально. Я и не подозревал, что он втянет тебя в распри нашего мира.

Нань Чжу был значительно выше Цзи Цайсюэ. Он ласково погладил юношу по голове, и тонкий аромат, исходящий от него, заполнил ноздри Цзи Цайсюэ. Тот вздрогнул, его зрачки расширились — он не мог ошибиться, это был запах его старшего брата.

Он поднял голову, вглядываясь в лицо Нань Чжу. Тот улыбался, по-прежнему излучая доброжелательность, но ни черты лица, ни манеры не имели ничего общего с братом. Это был не он.

— Глава Нань, тот мастер меча... он совершил Вселение в тело моего брата, — наконец

решился спросить Цзи Цайсюэ. — Скажите, мой брат еще может быть жив?

— Вселение? — Нань Чжу был искренне удивлен. — Двадцать с лишним лет назад Чжэнцзэ объявил об уходе в затворничество для прохождения испытания. Мы все думали, что он переродился среди людей. Кто бы мог подумать, что он пойдет на такой низкий поступок... Как давно это случилось?

— Три года назад. Мой брат спустился с горы, а когда я встретил его в день, когда меня притащили сюда, я понял — это уже не он.

— Вот оно что... Чжэнцзэ сбился с пути совершенствования, мне следовало догадаться, что он лжет. Но... — Нань Чжу горько усмехнулся, — если душа жертвы не была уничтожена, шанс на возвращение есть. Однако Чжэнцзэ всегда отличался жестокостью, скорее всего, он выжиг всё дотла.

Видя боль юноши, он помолчал и добавил:

— Но раз уж речь о совершенствующемся, возможно, произошло чудо. Если он действительно погиб, Чжэнцзэ использовал смертное тело, которое не способно полностью уничтожить душу. Как только тело покинет мир смертных, душа твоего брата сможет переродиться.

— Река Найхэ, через которую проходят души смертных, находится в нашем мире. У меня есть артефакт под названием Красный младенец. Если надеть его на себя и на душу, которую ищешь, можно отследить три перерождения.

Нань Чжу достал из рукава пару красных браслетов и вложил их в руки Цзи Цайсюэ:

— Чжэнцзэ вернулся всего семь дней назад, а души смертных задерживаются у реки Найхэ около месяца. Если поспешишь, возможно, успеешь встретить душу брата. Храм Цзинтин недалеко от реки. Я дам тебе в сопровождение нескольких учеников стадии Превращения Божества, они помогут передать весточку в мир людей.

Цзи Цайсюэ сжимал браслеты, закусив губу. Он не понимал, почему глава Нань так добр к нему, к совершенно чужому человеку, ведь все эти беды начались из-за мастера меча. Он не был жеманным, просто, оказавшись в одиночестве в чужом мире, он привык быть настороже. Действительно ли этот глава так добросердечен, или же у этих подарков уже есть скрытая цена?

Впрочем, он признал, что у него нет ничего, чем мог бы поживиться такой великий мастер.

Увидев, что браслеты приняты, Нань Чжу, казалось, выдохнул. Он посмотрел в глаза Цзи Цайсюэ и договорил то, что раньше скрывал:

— Врата Долголетия — первая секта праведного пути. Мы должны вести за собой других, искореняя зло. Вселение Чжэнцзэ в тело невинного смертного ничем не отличается от деяний

демонов. Но его сила слишком велика, даже я не могу с ним тягаться, не говоря уже о том, чтобы остановить его. Те, кто мог бы ему противостоять... мой наставник, Бессмертный Яогуан, уже сто лет не показывается миру, а Бессмертный Цингуй давно пал... Впрочем, не будем об этом.

У Цзи Цайсюэ затекла шея. Он чувствовал, что случайно подслушал нечто грандиозное. Меньше часа назад Шэнь Хань сказал ему, что Бессмертный Цингуй — это его наставница Е Янь. И перед самым похищением он получил от неё письмо! Почему Нань Чжу считает её погибшей? Неужели глава крупнейшей секты не знает правды? Тогда выходит, что для всего Мира Совершенствующихся Е Янь мертва... Но почему Шэнь Хань знает, что она жива, и молчит об этом перед главой?

Цзи Цайсюэ прикусил язык, решив промолчать. Нань Чжу назвал имена нескольких учеников старейшин, попросив выбрать двоих для сопровождения. Цзи Цайсюэ помедлил и отказался, спросив, нельзя ли попросить об этом Шэнь Ханя.

— А-Хань... тут всё зависит от его желания. Он, как и я, ученик Бессмертного Яогуана. Хоть я ему и старший брат, я не могу ему приказывать, да и старейшин он не слушает, — Нань Чжу удивленно приподнял бровь. — А я-то думал, ты его боишься.

— Он довольно суров, но, в конце концов, он единственный, кого я здесь знаю. К тому же, человек, которому я хочу передать весточку, тоже его знает, — Цзи Цайсюэ слегка солгал. Шэнь Хань вряд ли был знаком с его учителем. Ему всё казалось странным: обычно «грязное белье» не выносят из избы, но Нань Чжу без обиняков рассказал, насколько ужасен Шэнь Хань, в его словах сквозило желание отдалить его от юноши. А тот факт, что Шэнь Хань скрыл от главы правду об Е Янь, лишь доказывал — между братьями по секте пробежала черная кошка.

— Что ж, иди и спроси А-Ханя. Кстати, моя вторая ученица, Лю Чаоянь, сейчас тоже в секте. Она родом с севера и хорошо знает те места. Пусть она тоже пойдет с тобой.

Дело было решено. Нань Чжу взмахнул рукавом, и дверь открылась сама собой. В поле зрения Цзи Цайсюэ возник холодный лик Шэнь Ханя. Тот, словно предчувствуя, поднял глаза и встретился с ним взглядом. Цзи Цайсюэ не смог прочесть в них никаких эмоций.

— Глава Нань... — перед уходом он помедлил. — Семь дней назад... это вы меня сюда привезли?

Нань Чжу замер на секунду, а затем улыбнулся и кивнул. Разочарование в глазах юноши мелькнуло и тут же исчезло. Цзи Цайсюэ вежливо улыбнулся в ответ:

— Благодарю вас, глава Нань.